

— А? — На лице одного из солдат отразилось сомнение. — Командир, может, хватит уже...

Все они прекрасно понимали суть борьбы между финансовыми кланами — это были обычные дразги из-за дележа ресурсов.

Исполнять приказы и чинить мелкие препятствия — это они еще могли.

Но если случится что-то серьезное, первыми под удар попадут именно они — мелкие сошки.

Когда дерутся боги, страдают простые смертные, и таких примеров было немало, поэтому солдаты медлили.

— Я сказал — делай! Кто тут, мать вашу, командир?! — Лицо Яо Лэя покраснело от гнева, он прошипел сквозь зубы:

— Они открыто нарушили законы базы, и я на законных основаниях наношу ответный удар. Все по правилам!

Стражи стен переглянулись и начали нехотя заряжать орудия, стараясь делать это как можно медленнее — никто не хотел стрелять первым.

Лу Хуай, парящий неподалеку, заметил их приготовления. Его зрачки сузились, а сердце тревожно сжалось:

— Остановитесь!

— Вы сами понимаете, кто здесь прав, а кто виноват. Подумайте о своих семьях!

— Если дело дойдет до разбирательства, вы просто погибнете. Но что будет с вашими родными? Их наверняка вышвырнут из базы, и они пополнят ряды беженцев!

Услышав это, солдаты начали колебаться. Яо Лэй, видя это, едва не задохнулся от злости:

— Не слушайте этот бред! Огонь!

В тот момент, когда он в ярости выкрикнул команду, прилетела пуля и на огромной скорости пробила его укрепленный череп.

— Как такое возможно...?

Глаза Яо Лэя расширились от неверия. Он указал пальцем на Лу Хуая в небе, в его взгляде застыла обида, но он не смог произнести ни слова.

Его грузное, мощное тело рухнуло с парапета стены и с глухим стуком ударилось о землю. Смерть наступила мгновенно.

Лу Хуай бросил взгляд в сторону, откуда прилетел выстрел, и без лишних объяснений крикнул солдатам на стенах:

— Немедленно открывайте ворота! Прошлые проступки будут прощены!

Увидев гибель Яо Лэя и содрогаясь от страха перед Лу Хуаем, солдаты бросились вниз со стен открывать проход.

Тяжелые ворота, приводимые в движение механизмами, начали медленно расходиться.

Элвис просиял и нажал на кнопку связи:

— Босс, ворота базы открыты!

Хо Шиянь, командовавший боем в отдалении, посмотрел на наступающих из пустошей мутантов:

— Координируйте вход людей, а затем сразу задраивайте ворота. Ни одна тварь не должна прорваться внутрь!

Элвис:

— Есть! А вы, босс?

— Пойду ловить одного беглеца!

Несмотря на хаос и жесточенность битвы, он четко засек направление, откуда стрелял Чи Ин.

Еще полчаса назад подчиненные доложили ему, что парень исчез.

Хо Шиянь тогда позеленел от злости. И гадать не нужно — стоило этому типу проснуться, как он тут же дал деру.

А ведь все эти дни течки маршал лично, не покладая рук, заботился о нем.

В итоге выяснилось, что эта зверушка не знает благодарности.

— Бессердечный соблазнитель-Омега!

...

Вдалеке, в лесистых предгорьях.

Троица притаилась в траве. Шэнь Чэньшу посмотрел на Чи Ина и нерешительно промолвил:

— Вообще-то... они бы и сами справились, тебе не обязательно было вмешиваться.

— Время не ждет, — Чи Ин спокойно убрал Снайперскую винтовку Погибели и тихо вздохнул.

— К тому же, я просто хочу, чтобы моя совесть была чиста...

Он наконец понял слова Ян Ци перед смертью, ощутил его бессилие и отчаяние.

Человек — существо переменчивое, и порой он куда страшнее любого мутанта.

Внезапно в его голове зазвучала череда уведомлений Суда справедливости...

[Выполнено задание 2 «Снайперская винтовка Погибели сокрушит всякую тьму». Прогресс: 88/500.]

...

[Выполнено задание 1 «Спасенная жизнь ценнее возведения семиуровневой пагоды». Прогресс: 378/500.]

[Выполнено задание 1 «Спасенная жизнь ценнее возведения семиуровневой пагоды».
Прогресс: 379/500.]

[Выполнено задание 1 «Спасенная жизнь ценнее возведения семиуровневой пагоды».
Прогресс: 380/500.]

...

— О? И так можно?

Чи Ин никак не ожидал, что один удачный выстрел поможет ему так продвинуться в заданиях.

Он посмотрел на беженцев, входивших в базу, и прикинул их количество — похоже, миссия скоро будет завершена.

Более того, он шел на перевыполнение плана, и это не могло не радовать.

Очки — это сила, сила — это уверенность.

Уверенность — это достоинство, достоинство — это право на жизнь.

Право на жизнь — это возможность быть собой, а быть собой — это и есть смысл!

— Что «и так можно»? — Су Лияну стало не по себе от безумной улыбки Чи Ина. — Ин-цзы, в тебя что, бес вселился?

Чи Ин тут же перестал улыбаться:

— Тьфу на тебя, сам ты бесноватый!

— Ладно, хватит паясничать! — Шэнь Чэньшу следил за обстановкой. Увидев, что беженцы массово повалили в базу, он поторопил друзей:

— Давайте под шумок проберемся внутрь, пока нас не заперли снаружи.

— Если мы просто так пойдем, нас же вмиг узнают и на воротах не пропустят, — Су Лиян помрачнел. — Это же как в ловушку самим прыгнуть. Зря, что ли, бежали?

— Не волнуйтесь, у меня есть способ, — сказав это, Чи Ин использовал навык копирования, изменив свою внешность, чем привел друзей в полнейшее изумление.

— Ого, вот это вещь! — Су Лиян хлопнул в ладоши. — Теперь нас никто не узнает, сможем спокойно жить на базе!

— Долго не получится, — Чи Ин покачал головой. — Мое начальное копирование держится около часа, потом эффект исчезает.

Су Лиян поторопил его:

— Чего тогда ждать? Шевелимся!

Время поджимало, и Чи Ин, не мешкая, скопировал лица двух случайных беженцев. Втроем они смешались с толпой и преспокойно вошли на базу.

...

Когда троица успешно проникла внутрь, они переглянулись — у них возникло странное чувство, будто они перенеслись во времени в свой прежний мир.

Здесь не было небоскребов, но ровные улицы и знакомая застройка старого города вызвали щемящее чувство ностальгии.

По сравнению с жалкими лачугами в пустошах за стеной, это место казалось сущим раем.

Многие беженцы плакали от счастья, падая на колени в молитве, словно это была святая земля.

Пока пришедшие преклоняли колени, жители Внутреннего района, услышав шум, стали выходить на улицы.

Белокожие, в чистой и нарядной одежде, они с любопытством выглядывали из домов, а в их глазах читались брезгливость и презрение.

Под прицелом этих взглядов беженцы почувствовали себя неловко и начали испуганно жаться друг к другу.

Чи Ину стало противно. Всего лишь стена разделяла рай и ад.

И все это великолепие было лишь продуктом грабежа.

Когда последние машины заехали внутрь и тяжелые ворота закрылись, перед толпой беженцев с резким визгом тормозов остановился автомобиль.

Дверь распахнулась, и из машины вышел мрачный Хо Шиянь, пронзая толпу острым взглядом.

Чи Ин похолодел. Хорошо, что он догадался наклеить пластырь-ингибитор, чтобы скрыть феромоны, иначе дело было бы плохо.

— Разойдитесь посвободнее! Головы вверх!

От холодного голоса Хо Шияня беженцы задрожали и начали послушно поднимать лица.

У Чи Ина все сжалось внутри. Он подал знак друзьям не нервничать, и все трое медленно подняли головы.

— Босс, вроде никого нет, — Элвис прошелся сквозь толпу и вернулся ни с чем. — Может... они вообще не вошли?

Чи Ин едва сдержал улыбку, услышав вывод Элвиса, но в следующую секунду ему стало не до смеха.

— Исключено.

Тон Хо Шияня был непреклонен:

— Эта неблагодарная зверушка точно уже здесь. Начните тщательную проверку каждого беженца.

Неблагодарная?!

Да пошел ты!

Чи Ин в ярости скрипнул зубами, мысленно проклиная Хо Шияня. Он никак не мог взять в толк.

В конце концов, пострадавшей стороной был он сам, так почему этот тип ведет себя так, будто Чи Ин — его заклятый враг?!

Зачем так в него вцепляться?!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/19455/1926493>